

АНАЛИЗ НАПРЯЖЁННОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Галина САВЕЛЬЕВА, Кандидат экономических наук, доцент
Национальный Институт Экономических Исследований,
Академия Экономического Образования Молдовы

E-mail: savelievagalina@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0691-7640>

Светлана ЗАХАРОВ, Кандидат экономических наук,
Национальный Институт Экономических Исследований,
Академия Экономического Образования Молдовы

E-mail: zaharov.svetlana@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8467-9572>

DOI: <https://doi.org/10.36004/nier.cdr.18.2024.15>

Abstract. *The article presents the results of the research the state of modern labour market as an important factor in ensuring the economic security of the Republic of Moldova. The different factors impact to labour market and change the balance of supply and demand for labour force. In 2023, the employment rate (20-64 age category) increased by 3.6 p.p. compared to 2022 (55.7% compared to 52.1%). However, the national average employment rate is 43.1 per cent, including lower average employment rates in the Southern (35.8%) and Central zones (38.2%), in rural (36.6%) and among women (39.7%). The complex and systemic approaches, comparative analysis of indicators characterizing the labour market conditions, the graphical method and the Beveridge curve were used in order to identify problems and assess the tension in labour market. There are the statistical, administrative data and secondary indicators calculated by the authors. The possibility of employment depending on the existence of vacant worked places is determined based on Beveridge curve model. The complicated situation in labour market is a consequence of the discrepancy between labour relations and market mechanism, including legislative-normative and institutional basis, the system of remuneration, and the presence of labour migration. Based on the obtained results the proposals for increasing the employment level of working age population were elaborated, including by balancing supply and demand in labour force market.*

Keywords: *unemployment, employment, research methods, Beveridge curve, labour market tension, working-age population.*

JEL: *J 62, J 63, J 64, J 68*

UDC: *331.5(478)*

Введение. В современном мире важным фактором, влияющим на формирование рынка труда, является глобализация, в результате которой мобильность рабочей силы становится постоянным процессом. Обмен рабочей силой определяется интересами мировой экономики и формирование рынка

продавцов и покупателей рабочей силы становится важным фактором социально-экономического развития страны, что определяет требуемые на рынке труда навыки, профессиональные знания, оплату труда, условия найма. В Республике Молдова, как и в других странах, на состояние рынка труда влияют демографические факторы, последствия пандемии, изменения структуры спроса на труд в результате структурных реорганизаций социально-экономической инфраструктуры (изменение перечня востребованных профессий наряду с традиционно сложившимся предложением труда), внешние факторы (санкционные кризисы, разрыв сложившихся связей и ухудшение условий деятельности на мировом уровне и др.), все это повлияло на функционирование национального рынка труда. Так, траектория динамики основных показателей рынка труда за последние 10 лет направлена в сторону снижения, при относительно низком уровне безработицы (4,6% по сравнению с 6,0% в странах ЕС), уровень занятости населения в возрастной категории 15-64 года в 2023 г. составил 51,8% или на 18,6 п.п. ниже чем в среднем в ЕС (70,4%), в том числе среди женщин 49,3% по сравнению с 65,8% в ЕС или на 16,5 п.п. ниже, в то же время высоким остается уровень экономической неактивности (54,9%). (BNS, 2024). При этом численность рабочей силы за 2019-2022г.г. сократилась на 3,2% и ее увеличение в 2023г. по сравнению с 2022г. на 4,4% не достигло ее количественного значения в предыдущем пятилетии (на 8,7% меньше, чем в 2018г.). Данная ситуация в условиях сокращения численности и старения населения, миграционных процессов, которые приобрели постоянный характер, в еще большей степени ухудшает состояние рынка труда и проблема обеспечения его стабильного развития приобретает актуальность, в том числе оценка основных трендов показателей, характеризующих конъюнктуру рынка рабочей силы. Актуальность оценки состояния рынка труда обусловлена тем, что именно рынок рабочей силы является важным показателем социально-экономического развития страны, раскрывает характер взаимосвязи человеческого капитала и экономики, выявляет проблемы в области образования, в том числе в уровне сбалансированности спроса и предложения на рабочую силу в соответствии с потенциальными возможностями развития Республики Молдова.

Обзор литературы. В настоящее время оценка влияния диспропорций в предложении и спросе на рабочую силу и их смягчение представляет особый интерес. Нехватка рабочей силы привела к неравномерному увеличению заработной платы в отдельных видах экономической деятельности, а несбалансированность рынка труда оказала влияние на инфляционные процессы, в том числе за счет динамики заработных плат и безработицы, спроса и предложения рабочей силы, ее квалификации и производительности труда. В связи с тем, что сравнить социально-экономические процессы по отдельным показателям практически невозможно из-за различия по единицам измерения, по величине или по содержанию для анализа рынка труда в зависимости от цели использовались разные индексы. В частности, в 2014-2018 г.г. Федеральная резервная система США разработала динамическую

факторную модель, в которую были включены 19 показателей рынка труда, характеризующих безработицу, трудоустройство, рабочую неделю, заработную плату, неполную занятость, вакансии, увольнение, исследования восприятия потребителей и предприятий (Chung et al., 2014) и на основе данной модели был рассчитан Индекс условий рынка труда (Labor Market Conditions Index - LMCI). Основной целью вышеназванного Индекса была поддержка проводимых ФРС США политик по достижению максимальной занятости. Вместе с тем наличие высокого уровня корреляции данного Индекса с уровнем безработицы и отсутствия связи между ростом заработной платы и условиями на рынке труда с августа 2017г. расчеты по обновлению Индекса были ФРС США прекращены.

Среди показателей по оценке занятости следует отметить стандарт, предложенный Агентством Gallup, который разрабатывается ежегодно по странам на основе сопоставимых статистических показателей, связанных с ВВП на душу населения. При этом занятость «на хорошей работе» означает полную занятость на ставке не менее 30 часов в неделю и стандартный индекс рассчитывается на основе данных о «полной занятости у работодателя», «занятости неполный рабочий день у работодателя, но есть желание работать полный рабочий день», «самозанятости», «безработице» (Clifton & Marlar, 2011). Рынок труда также связан с инфляционными процессами, что необходимо учитывать при разработке денежно-кредитных политик. Однако большинство из существующих индексов рынка труда учитывают привязку к инфляционным процессам. В данной области наиболее значимым научным трудом является оценка влияния безработицы на инфляцию на основе расчета и построения неокейнсианской кривой Филлипса, которая учитывает разрыв выпуска и разрыв безработицы. Анализ показывает, что среди зарубежных исследований наибольший интерес представляют результаты оценки NAIRU и разрыва безработицы на основе использования страновых данных (Gordon, 2013; Rusticelli, 2014), в том числе следует отметить и совместную оценку кривой Филлипса и закона Оукена, по результатам которой дано обоснование связи разрывов безработицы и выпуска, определена степень инфляционного давления (Chow, 2011). В случае если уровень безработицы упал ниже своего естественного уровня (NAIRU), то имеет место положительный объем производства (его фактический объем превышает потенциальный) и в результате имеет место повышение цен под давлением спроса. В случае, если положительный разрыв безработицы является результатом процессов рецессии и снижения объема выпуска ниже потенциального уровня, то имеет место снижение цен как результат слабого спроса.

Одной из центральных концепций в макроэкономике рынка труда является кривая Бевеиджа. Согласно основам классической теории на рынке труда существует равновесие между спросом на труд и предложением труда. Несмотря на то, что под влиянием различных факторов как *экзогенного*, так и *эндогенного* характера количество рабочих мест и численность рабочей силы изменяется, рынок труда сохраняет гибкость и стремление к равновесию. В тоже время даже при полной занятости на рынке труда всегда есть безработные

и незанятые рабочие мест. Данное состояние на рынке труда характеризуется как фрикционная и структурная безработица (комбинация краткосрочных и долгосрочных факторов), то есть наличие фрикционной безработицы не позволяет вакансиям и безработице принимать нулевые значения.

1. Отрицательную связь между спросом на труд и безработицей выявил в 1940 г. английский экономист Уильям Бевеидж в процессе исследований проблемы насколько далеко экономике до решения проблемы по обеспечению полной занятости трудоспособного населения (Beveridge, 1944). При этом под полной занятостью он понимал ситуацию, когда на каждого работника существует пара вакансий.

2. Зависимость между уровнем вакансий и долей безработных, представленное графическим изображением, называется кривой Бевеиджа, описанной в работе Dow J.C.R., Dicks-Mireaux L.A. *The excess demand for labour. A study of conditions in Great Britain, 1946–56*, которая была опубликована в 1958г. Классическая кривая Бевеиджа представляет собой устойчивую обратную и нелинейную зависимость между незанятыми вакансиями и безработными, расположенную между осями ордината и абсцисса, отражающую соотношение уровня вакансий и уровня безработных в стране. Несмотря на то, что феномен современного рынка труда характеризуется отрицательным значением между безработицей и уровнем вакансий, кривая Бевеиджа в настоящее время используется для диагностики рынка труда., так как она содержит важную информацию как о функционировании рынка труда, так и о влияющих на него шоках (Blanchard & Diamond, 1989). Достоинства эмпирической кривой Бевеиджа состоят в том, что каждое ее значение показывает состояние, в котором находится экономика в данный конкретный момент времени, а также и тот факт, что кривая дает возможность выделить изменения рыночной системы трудоустройства которые имеют место в результате шоков активности экономических агентов от изменений которые происходят в результате структурных шоков. Практически до 80-х годов прошлого столетия на рынке труда, согласно кривой Бевеиджа, имело место наличие избыточного спроса¹ в связи с существованием незанятых вакансий в ущерб наличию безработных. Что касается изменений кривой вверх или вниз, то данный факт объяснялся увеличением или сокращением избыточного спроса, определяемого на основе анализа кривых спроса и предложения на труд, а сдвиг непосредственно самой кривой - секторальной структурой спроса на труд. В развитие научных теорий в данной области основной вклад внесли ученые Dow J.C.R., Dicks-Mireaux L.A. (Dow & Dicks-Mireaux, 1958), Holt, C. C. and David, M. H. (Holt & David, 1966), Bowden, R. J. (Bowden, 1980) и другие.

Вместе с тем, следует отметить, что в данной области существует и другая альтернативная гипотеза или так называемая «модель поиска и сочетания», разработанная учеными, нобелевскими лауреатами неоклассической школы Diamond P., Mortensen D., Pissarides Ch., которые 70-е и 80-е годы обосновали сосуществование вакансий и безработицы через

¹ Превышение количества вакантных рабочих мест над численностью безработных.

создание и ликвидацию большого количества рабочих мест. В основе данного подхода заложено равновесие между вакансиями и безработицей, а существование неравновесия предполагало феномен. Причем авторы теоретически доказали происхождение кривой Бевериджа, то есть вакансии и безработица существует из-за наличия большого количества создаваемых и ликвидируемых рабочих мест (jobs), хотя рабочие места (jobs) и работники могут быть эффективно совмещены (Mortensen & Pissarides, 1994). Помимо вышеизложенного следует отметить, что в настоящее время принято считать что изменения движения по кривой Бевериджа связаны с повышением/уменьшением спроса на труд в период циклических изменений, а ее сдвиг вправо/влево связан с действием факторов которые влияют на увеличение/снижение фрикционной или структурной безработицы, а также сдвиги кривой могут быть следствием специфики на разных этапах циклического развития (Blanchard & Diamond, 1989), Börsch-Supan A. H. [Börsch-Supan, 1991), в том числе на этапе экономической рецессии наблюдается ухудшение ситуации по трудоустройству рабочей силы (Diamond & Şahin, 2014).

Методология исследования. Целью исследования является построение кривой Бевериджа на основе использования статистических (НБС) и ведомственных данных НАЗРС за период 2014-2023 г.г. и оценка с ее помощью напряженности на рынке труда Республики Молдова, в том числе на основе полученных результатов предложить некоторые меры по сбалансированию спроса и предложения. При исследовании была использована основная гипотеза, что равновесная долгосрочная связь между количеством безработных и вакантных рабочих мест отсутствует.

Для достижения поставленных целей были использованы комплексный и системный подход, а также научные методы, в том числе монографий, сравнительный, количественный и качественный анализ, графический, моделирования кривой Бевериджа и т.д. Анализ проводился на основе официальных статистических данных Национального бюро статистики Республики Молдова, Национального агентства занятости, а также расчеты авторов необходимых для исследования вторичных показателей. Все показатели являются сравнимыми в динамике, так как рассчитаны исходя из численности населения с обычным местом жительства, определяемой как место, где человек проживал преимущественно в течение последних 12 месяцев независимо от временного отсутствия (с целью отдыха, отпуска, посещения родственников и друзей, бизнес, лечение, религиозные паломничества и т. д.).

Анализ зависимости между наличием вакансий и количеством зарегистрированных безработных, расположенных между осями координат (ордината и абсцисса), осуществлена на основе построения кривой Бевериджа. *Движение по кривой вверх или вниз* объясняется изменением уровня совокупного (трудоизбыточного) спроса на различных стадиях экономического циклического развития: движение вверх или вниз ($\uparrow\downarrow$ спроса

на труд) низкая безработица и большое количество вакансий или высокий уровень безработицы и малое количество вакансий. *Смещение кривой влево* объясняется изменением структурной составляющей безработицы. Кривая Бевеиджа может указывать на потенциальные изменения на рынке труда, в том числе структуры занятого населения.

Оценка состояния напряженности рынка труда осуществлена на основе расчета коэффициента напряженности определяемого на основе отношения количества безработных к количеству свободных вакансий. В точке равновесия данный показатель равен 1, однако если его значение увеличивается, то это означает что на рынке труда имеет место циклическая безработица. Если же количество безработных совпадает с количеством свободных вакансий, то в данном случае феномен безработицы можно объяснить наличием в экономике структурного несоответствия либо существованием трений, связанных с поиском работы.

С помощью кривой Бевеиджа можно дать оценку реального состояния экономики, а также определить изменение рыночной системы трудоустройства в результате экономической активности под влиянием структурных шоков, которые оказывают влияние на изменения соотношениях между безработицей и вакансиями (например, в период экспансии, как положительного шока, количество безработных снижается при росте количества вакансии и конкуренция на рынке труда уменьшается, а при рецессии, как отрицательного шока, наоборот, происходит обострение конкуренции в связи с сокращением вакансий и ростом количества безработных). Вышеуказанные изменения отражаются на изменении положения кривой Бевеиджа, смещают ее от начала координат или изменяют ее наклон. Сравнительный анализ динамики показателей безработицы и вакансий рабочих мест дает возможность определить стадию (этап) развития экономики и тем самым позволяет найти возможные способы смягчения и в конечном итоге противодействия роста уровня безработицы. Кривая Бевеиджа является индикатором эффективности и важным инструментом диагностики рынка труда и учитывая вышеизложенное была использована для оценки напряженности рынка рабочей силы за период 2014-2023г.г.

Основные результаты. Рынок рабочей силы является важной экономической и социально-политической составляющей, в области которой формируются условия найма и оценка стоимости рабочей силы, в том числе размер заработной платы, возможности для получения образования и профессионального роста, гарантии быть занятыми на рынке труда и другие. При этом важным фактором социально-экономического развития является сбалансированность рынка труда, которое определяется как соотношение между спросом и предложением рабочей силы, в том числе наличие безработицы. Данное состояние на рынке труда может быть проявлено как:

- трудоизбыточное, при котором имеет место превышение предложения над спросом на труд, в том числе наличие безработицы;

- трудодефицитное, в результате которого имеет место превышение спроса над предложением на труд;
- сбалансированное, при котором имеет место равновесием спроса и предложение на труд.

В силу несбалансированности первые два состояния рынка труда представляют собой угрозы для обеспечения стабильного социально-экономического развития, в том числе экономической безопасности страны в связи с наличием феномена безработицы и ее неблагоприятных последствий (сокращение доходов и риск бедности, снижение качества трудового потенциала т.д.).

Анализ предложения и спроса на рынке труда предусматривает оценку траектории изменения основных показателей участия в рабочей силе трудоспособного населения. Оценка потенциала рабочей силы и обеспечение его занятости является острой ключевой проблемой практически на протяжении всего периода независимости Республики Молдова, в том числе в связи с осуществлением структурных преобразований, социально-экономических реформ, переходом к рыночной экономике, влиянием экономических кризисов, демографических факторов, миграцией и внешних факторов (торговые ограничения на экспорт продукции со стороны России, процесс глобализации, пандемия Covid-19 в 2020г., кризис в связи с войной в Украине с 2022г. и вступление страны в период рецессии.). Из анализа основных показателей современного национального рынка труда следует, что он находится под воздействием различных факторов, которые влияют на спрос и предложение рабочей силы, в том числе как в отдельных секторах национальной экономики, так и в территориальном аспекте. В последние годы ситуацию на рынке труда можно характеризовать как имеющую устойчивый характер, то есть занятость стабильно сохраняется на уровне 40-41%, а в 2023г. увеличился до 43,1% при относительно небольшом уровне безработицы (в среднем 4,0%) на фоне снижения численности занятого населения (в среднем на одну треть за последнее десятилетие). При этом необходимо отметить, что данный процесс происходил в условиях миграционных процессов и занятости в неформальном секторе, то есть развитие экономики не устраняет действие вышеназванных социальных деформаций, наличие различных форм занятости является результатом их приспособления к изменяющимся реалиям и сложно предположить, что их можно устранить в ближайшей перспективе. В *Таблице 1* представлена динамика основных показателей, характеризующих занятость трудоспособного населения на рынке труда в Республике Молдова.

Анализ тенденций динамики показателей экономической активности, занятости и безработицы трудоспособного населения позволяет сделать вывод, что несмотря на небольшой рост экономической активности уровень (на 2,8 п.п. в 2019-2023г.г. по сравнению с 2,6 п.п. в 2014-2018г.г.), однако экономическая неактивность является преобладающей или 54,9% в 2023г. (на 9,8 п.п. превышает активность). За период 2019-2022г.г. зарегистрирована тенденция снижения уровня экономической активности и занятости в мун.

Кишинэу и в Южной зоне (согласно статистическим данным половина рынка труда приходится на мун.Кишинэу).

Анализ вышеуказанных данных показывает, что уровень занятости женщин составляет около 40% (в 2023г. – 39,7% или на 7,4 п.п. ниже, чем у мужчин и значительно ниже, чем в среднем по странам ЕС (70% и более), что является недостаточным условием для создания и функционирования инклюзивного, справедливого и конкурентоспособного рынка рабочей силы. При этом следует также отметить, что около 30% молодежи относится к категории NEET (в 2023г. доля молодежи данной категории в возрасте 15-29 лет составила 23,1% и 27,6% доля молодежи в возрасте 15-34 лет, в среднем по стране удельный вес молодежи NEET – 13,8%.

Таблица 1. Динамика изменения показателей занятости в Республике Молдова

	2014	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Разница между		
								2018г. и 2014г., п.п.	2023г. и 2019г., п.п.	2023г. и 2022г., п.п.
Коэффициент экономической активности, %	43,3	45,9	42,3	40,3	41,1	41,8	45,1	2,6	2,8	3,3
город	46,0	45,1	49,4	46,5	47,1	49,1	49,8	-0,9	0,4	0,7
село	41,4	46,4	37,6	36,3	37,2	37,1	41,7	5,0	4,1	7,6
мужчины	46,9	49,9	47,0	45,1	46,5	46,3	49,5	3,0	2,5	3,2
женщины	40,0	42,4	38,2	36,1	36,4	37,8	41,4	2,4	3,2	3,6
Мун.Кишинэу	52,3	49,8	55,1	51,2	50,9	52,5	51,3	-2,5	-3,8	-1,2
Северная зона	42,9	48,3	44,4	43,0	45,0	46,5	49,3	5,4	4,9	2,8
Центральная зона	40,4	45,1	35,9	34,8	35,9	36,0	40,1	4,7	4,2	4,1
Южная зона	36,7	38,4	33,2	31,4	31,5	30,9	37,6	1,7	4,4	6,7
Коэффициент занятости, %	41,7	44,5	40,1	38,8	39,8	40,5	43,1	2,8	3,0	2,6
город	43,6	43,0	41,9	39,6	39,5	42,3	43,6	-0,6	1,7	1,3
село	40,3	45,5	32,8	31,8	32,7	33,1	36,6	5,3	3,8	3,5
мужчины	44,8	48,1	44,2	43,1	44,7	44,7	47,1	3,3	2,9	2,4
женщины	38,9	41,4	36,5	35,0	35,4	36,8	39,7	2,5	3,2	2,9
Мун.Кишинэу	49,2	47,3	52,6	48,8	49,2	50,6	49,1	-1,9	-3,5	-1,5
Северная зона	41,9	46,8	42,5	41,3	43,3	45,0	47,0	4,9	4,5	2,0
Центральная зона	39,2	44,5	33,6	33,8	35,0	35,1	38,2	5,3	4,6	3,1
Южная зона	35,5	37,6	31,3	30,3	30,5	30,1	35,8	2,1	4,5	5,7
Коэффициент безработицы МБТ/ВМ, %	3,7	2,9	5,1	3,8	3,2	3,1	4,6	-0,9	-0,5	1,5
город	5,2	4,7	4,9	4,5	3,2	3,6	4,8	-0,5	-0,1	1,2
село	2,6	1,8	5,3	3,3	3,2	2,7	4,4	-0,8	-0,9	1,7
мужчины	4,5	3,4	5,8	4,3	3,8	3,5	5,0	-1,1	-0,8	1,5
женщины	2,9	2,4	4,4	3,2	2,5	2,6	4,2	-0,5	-0,2	1,6
Мун.Кишинэу	6,0	5,0	4,6	4,6	3,3	3,7	4,2	-1,0	0,4	0,5
Северная зона	2,1	3,1	4,3	4,0	3,8	3,2	4,7	1,0	0,4	1,5
Центральная зона	3,0	1,4	6,3	2,9	2,6	2,5	4,8	-1,6	-1,5	2,3
Южная зона	3,4	2,0	5,8	3,5	3,0	2,8	4,8	-1,4	-1,0	2,0

Источник: разработано авторами на основе данных НБС, www.statistica.md

В категории молодежь NEET преобладают женщины, доля которых составила 36,2% по сравнению с мужчинами - 19,3%, то есть эти данные характеризуют молодежь, которая не учится, не занята на рынке труда и не получает профессиональную подготовку/обучение, не является экономически активным потенциалом для обеспечения потребностей рынка труда и его сбалансированного развития.

Тенденция уровня безработицы согласно методологии МБТ в период 2019-2022г.г. зарегистрировала снижение как в целом по стране, так и в аспектах город-село, мужчины-женщины и в территориальном разрезе, однако в 2023г. (на 1,5 п.п. выше, чем в 2022г., в том числе в Центральной зоне на 2,3п.п., в Южной зоне – на 2,0 п.п.) рост зарегистрирован во всех вышеназванных сферах, что обусловлено с внешними факторами (война в Украине), изменением требований к качеству квалификации и профессиональных навыков рабочей силы со стороны работодателей, а также и работников (достойный уровень заработной платы, возможность гибкого графика и режима работы и поддержания баланса между работой и личной жизнью, непривлекательные условия работы и др.). Причем следует отметить, что относительно невысокий уровень безработицы в стране имеет место в условиях сокращения численности трудоспособного населения (за период 2019-2022г.г. сокращение составило 3,2%, в 2023г. зарегистрирован рост трудоспособного населения на 4,4% и занятого на 2,8%, но и доля безработного населения увеличилась до 4,6% или возросла по сравнению с предыдущим годом на 1,5%).

В 2023г. возросло количество безработных, зарегистрированных в службах Национального агентства по трудоустройству населения, *Таблица 2.*

Таблица 2. Характеристика показателей безработицы в Республике Молдова

	Численность зарегистрированных безработных, чел.	Трудоустроено, % к обратившимся	Количество вакантных рабочих мест	Средняя продолжительность безработицы, месяцев	Коэффициент напряженности* (безработных/на вакантное место) ¹
2014	42166	38,8	41536	6,6	1,02
2018	35544	41,4	49200	7,3	0,72
2019	31484	35,7	34277	6,7	0,92
2020	50226	18,2	24101	6,3	2,08
2021	37001	37,9	28740	7,2	1,29
2022	35003	23,5	35109	6,2	0,997
2023	47717	23,2	32219	...	1,48
2018г./2014г., %	84,3 %	2,6 п.п.	118,5%	0,7	-0,30
2023г./2019г., %	151,6%	-12,5 п.п.	94,0%	...	0,56
2023г./2022г., %	136,3%	-0,3 п.п.	91,8%	...	0,483

Примечание: * Коэффициент напряженности рассчитан как отношение численности безработных к количеству вакантных рабочих мест.

¹ расчёты авторов.

Источник: разработано авторами на основе данных НАЗН, www.anofm.md

На основании годовых данных о количестве безработных и наличии свободных (вакантных) рабочих мест за период 2014-2023 построена кривая Бевериджа, которая характеризует их взаимозависимость.

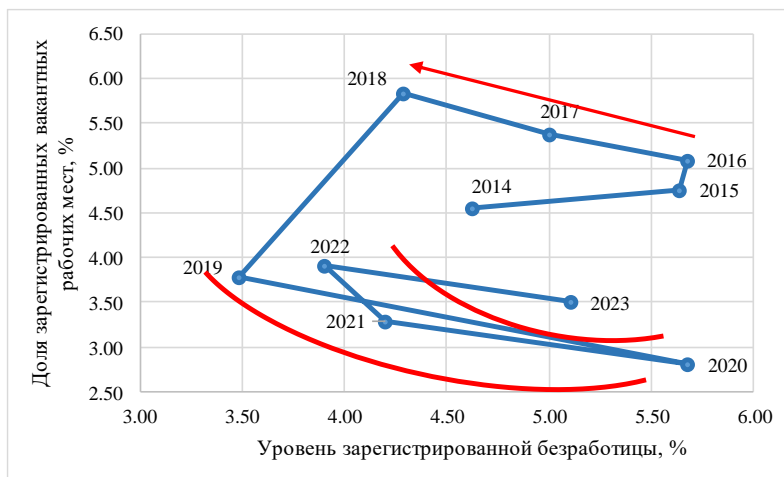

Рисунок 1.а). **Кривая Бевериджа, Республика Молдова, 2014-2023**

Источник: расчёты авторов на основе данных НБС РМ и НАЗМ, www.statistica.md, www.anofm.md

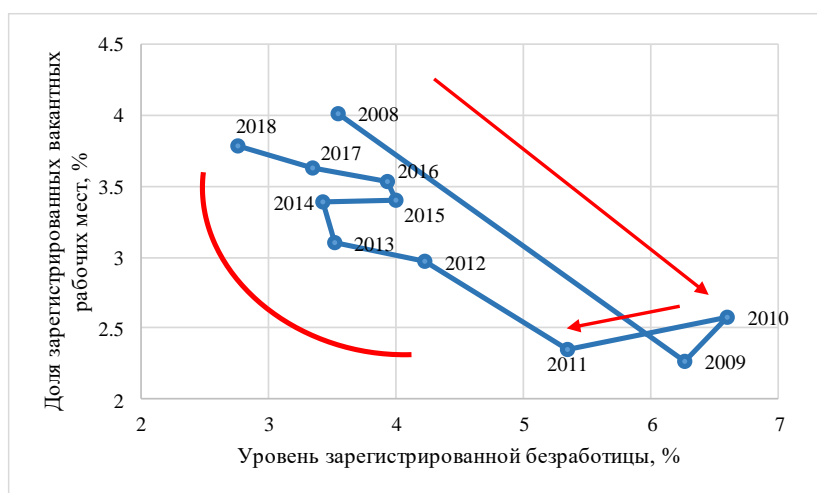

Рисунок 1.б). **Кривая Бевериджа, Республика Молдова, 2008-2018**

Источник: расчёты авторов на основе данных НАЗМ, www.anofm.md

Примечание: Обследование домохозяйств по занятости, выполнено на основе численности постоянного населения.

Классическое изменение кривой Бевериджа наблюдается в 2016-2018, 2018-2020гг. и 2020-2022гг. В 2016-2018гг. движение вверх по кривой Бевериджа объясняется продолжением улучшения ситуации на рынке труда после глобального кризиса в 2009-2011 гг., сопровождающегося снижением уровня безработицы и увеличения числа вакантных рабочих мест (Рисунок 1.б).). Период 2020-2022гг. характеризует состояние на рынке труда как восстановление после пандемии COVID – 19, что соответствует движение по

кривой вверх – рост уровня спроса через увеличение роста количества вакансий у работодателей и снижение уровня безработицы.

Анализ показывает, что если с 2014 по 2018гг. изменения показателей кривой Бевериджа носили минимальный характер и ежегодные изменения были меньше чем 1 п.п. (< 1 п.п.), то после 2018г. изменения показателей стали превышать 1 п.п. (> 1 п.п.), в 2020г более 2 п.п.. В 2019г. зарегистрировано значительное сокращение количества вакансий, то есть работодатели снизили количество вакансий, так как согласно прогнозу на 2020г. имело место снижение экономического роста в мире.

В 2018-2020гг. имело место *движение по кривой вниз*, что характеризует увеличение уровня безработицы и сокращение количества вакансий. В эти годы самое большое изменение соотношения вакансий и уровня безработицы за весь период 2014-2023гг.

В 2023г. имеет место *смещение кривой Бевериджа*, что связано со структурной составляющей и данный фактор оказал влияние на изменение кривой Бевериджа в Республике Молдова в 2023г., то есть резкое увеличение доли зарегистрированных безработных и небольшое сокращение доли свободных (вакантных) рабочих мест явилось основным фактором изменения кривой Бевериджа в данном году. На основе вышеизложенного анализа следует вывод, что в течении 2018-2023гг. имело место самое большое изменение в соотношении вакансий безработицы. Вместе с тем, сравнение изменений кривой Бевериджа в 2014-2023гг. и 2008-2018гг. показало, что рынок труда в Республике Молдова несмотря на влияние факторов экзогенного характера (глобального финансово-экономического кризиса в 2009-2011гг. и пандемии COVID – 19) является устойчивым и стремится к равновесию. В тоже время необходимо отметить, что изменение кривой Бевериджа в период пандемии отличается от изменения кривой в 2009-2011гг., в том числе и временными рамками.

Изменения в структуре занятого населения по основным видам экономической деятельности в целом по стране и его распределение по зонам отражены в *Таблице 3*, из анализа данных которой следует, что за последние десять лет уменьшилась доля занятого населения в реальном секторе экономики и в 2023г. наибольший удельный вес занятого населения приходится на сферу государственного управления, образования, здравоохранения и социальной защиты (23,0%) и оптовой и розничной торговли, гостиничный комплекс и общественное питание (17,7%). В реальном секторе экономики основной удельный вес занятых (20,9%) приходится на сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство. В территориальном аспекте основной удельный вес занятых приходится на мун. Кишинэу (30,2%), за которым следует Северная зона (29,8%) и Центральная зона (24,7%), самый низкий удельный вес занятых приходится на Южную зону (15,3%), в том числе в 2023г. коэффициент экономической активности трудоспособного населения в данной зоне составил 37,6% или на 7,5 п.п. ниже среднего по стране, а величина коэффициента занятости на 7,3 п.п. ниже среднереспубликанского уровня и составила только 35,8% (*Таблица 1*).

Таблица 3. Структура занятого населения по основным видам экономической деятельности в Республике Молдова, % от общей численности занятых

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего по Республике Молдова	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	23,7	23,2	24,2	22,6	39,3	21,0	21,1	21,5	20,8	20,9
Промышленность	13,5	13,8	13,8	13,4	11,0	14,8	14,5	14,4	14,7	14,4
Строительство	6,1	6,2	5,8	5,4	4,6	7,0	7,2	7,7	7,7	7,1
Оптовая и розничная торговля. Гостиничный комплекс и общественное питание	18,2	17,1	18,1	19,3	14,5	18,8	17,8	17,5	17,7	17,7
Транспорт и складское хозяйство. Информация и связь.	7,1	7,2	7,2	6,9	5,5	6,9	7,4	7,1	7,4	7,1
Государственное управление. Образование, Здравоохранение и социальная защита.	21,7	22,5	21,5	22,8	17,8	22,6	23,1	22,9	23,0	23,0
Другие виды деятельности	9,7	10,0	9,4	9,6	7,3	8,9	8,9	8,9	8,7	9,8
Всего по Республике Молдова	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Мун.Кишинэу	28,5	27,6	26,5	26,2	25,0	30,6	29,6	28,3	28,5	30,2
Северная зона	27,9	29,2	29,4	29,9	29,4	29,8	30,1	31,1	31,7	29,8
Центральная зона	27,6	27,4	28,3	27,9	29,8	25,0	25,8	26,0	25,7	24,7
Южная зона	16,0	15,8	15,8	16,0	15,8	14,6	14,5	14,6	14,1	15,3

Источник: расчёты авторов на основе данных НБС, www.statistica.md

Анализ наличия вакантных рабочих мест по основным видам экономической деятельности показал, что наибольшее их количество приходится на сферу государственного управления и оборону и обязательного социального страхования (11,4%), причем для данной сферы деятельности наличие вакансий приобрело тенденцию роста. Аналогичные ситуации характерны для сферы транспорта и складского хозяйства (6,0%), здравоохранения и социальной защиты (6,3%) и искусства, отдыха и досуга (6,4%). Показатели, характеризующие динамику наличия свободных рабочих мест на конец года по основным видам экономической деятельности за последние 9 лет отражены в *Таблице 4*.

Таблица 4. Динамика вакантных рабочих мест на конец года, в % от общего количества рабочих мест по основным видам экономической деятельности*

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего по национальной экономике	4,0	4,3	4,5	4,7	5,2	4,7	3,9	3,9	3,8
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство	3,0	2,9	3,1	2,9	2,8	3,0	2,0	2,2	1,3
Промышленность	4,9	4,8	4,5	4,6	6,0	5,3	4,2	3,5	2,9
Строительство	3,0	2,7	3,5	3,5	2,4	3,1	1,4	1,5	2,1
Оптовая и розничная торговля; техническое обслуживание и ремонт автомобилей и мотоциклов	2,6	2,3	2,1	2,4	2,4	2,0	1,6	1,7	1,5
Транспорт и складское хозяйство	3,8	4,3	5,5	6,2	6,7	5,6	7,2	6,0	6,0
Гостиничный комплекс и общественное питание	4,2	4,9	4,2	2,9	4,0	4,1	1,9	2,6	2,8
Информация и связь	2,9	2,3	2,9	2,1	3,9	3,1	2,4	2,5	2,3
Финансовая и страховая деятельность	3,2	3,1	2,9	3,2	3,2	2,5	4,1	5,1	4,5
Сделки с недвижимостью	6,1	5,1	3,8	6,5	5,4	4,5	3,5	3,0	2,8
Профессиональная, научная и техническая деятельность	3,8	4,6	5,2	3,7	4,6	4,3	4,2	3,9	3,5
Деятельность по услугам административного и вспомогательного обслуживания	4,4	4,1	3,5	3,7	3,7	3,4	3,0	3,2	3,8
Государственное управление и оборона; обязательное социальное страхование	8,6	10,2	11,2	12,0	12,9	9,9	9,1	10,6	11,4
Образование	2,0	1,9	2,8	3,0	3,4	3,5	2,8	2,7	2,5
Здравоохранение и социальная защита	5,7	7,4	6,7	7,9	8,3	7,7	6,5	6,5	6,3
Искусство, отдых и досуг	4,3	5,4	5,9	5,8	7,6	7,8	4,8	5,4	6,4
Другие виды деятельности и услуг	2,9	1,3	2,1	2,7	2,3	2,7	2,7	1,8	1,7

Примечание: *Данные за 2014г. отсутствуют в базе НБС.

Источник: разработано авторами на основе данных НБС, www.statistica.md

Как следует из анализа вакантных рабочих мест на конец года дефицит рабочей силы имеет место во всех сферах экономической деятельности. Более того, следует отметить, что количество вакансий практически как сохраняется, так и увеличивается по отдельным видам экономической деятельности в условиях роста численности зарегистрированных безработных (в 2023г. в 1,5 раза по сравнению с 2019г. и в 1,4 раза по сравнению с 2022г., см. *Таблица 2*). Данная ситуация может иметь объяснение только одно: свободная рабочая сила есть, но имеет место несоответствие ожиданий (квалификационных требований) со стороны работодателей и предложение рабочей силы. В результате отсутствия квалифицированной рабочей силы наблюдается дефицит работников в системе здравоохранения (врачи, ассистент врача, медсестры), образовании (учителя), в госструктурах, HoReCa (официанты, повара, бармены, продавец консультант, бариста), в финансовой и банковской сфере (аналитики, бухгалтера), в области продаж, транспорта и логистики (специалисты со знанием иностранных языков), менеджеров, квалифицированных рабочих (монтажники, слесари, электрики т.д.), специалистов технологов, конструкторов, дизайнеров и IT-специалистов и e-commerce и других узкопрофильных специалистов, что вынуждает работодателей привлекать иностранную рабочую силу с более высокой оплатой их труда. Причем для возможности найма работников нужной квалификации и навыков в Республике Молдова упрощен порядок найма иностранных специалистов из 47 государств, в том числе отменены ограничения на работу в стране и в результате они могут работать до 90 дней только на основе визы, права на въезд или разрешения на временное проживание. Данная мера будет способствовать развитию более гибкого рынка труда и снижению дефицита рабочей силы (De Iuciu, 2024).

Обсуждение и выводы. В 2023 г. количество зарегистрированных безработных в 1,5 раза превысило количество вакантных рабочих мест, то есть несмотря на то, что рынок труда можно характеризовать как трудоизбыточный, на конец года количество свободных вакантных рабочих место составило 3,8% от их общего количества по национальной экономике. Стабильный уровень занятости немногим более 41%, а также низкий уровень безработицы (4,6%) при сокращении численности населения, его старении и устойчивой трудовой миграции сосуществуют наряду с дефицитом рабочей силы, который при наличии достаточно большого количества предложений не может быть покрыт существующим потенциалом рабочей силы. Проблема заключается в том, что в реальных условиях современного рынка труда нужны работники определенных профессий, навыков, квалификации, в том числе узкоспециализированных новых областях экономической деятельности связанных с аналитикой больших данных, машинного обучения, искусственного интеллекта, HR специалисты, digital маркетологи и другие. В то же время необходимо отметить и тот факт, что рынок труда меняется и изменяются также и требования к работодателям со стороны рабочей силы, в том числе это относится к оплате труда с учетом реального уровня жизни,

наличия различных бонусов, льгот, гибкого графика работы, условий для здорового баланса между работой и личной жизнью, наличие сильного бренда работодателя и другие мотивационные меры в области трудовых отношений. Однако не всегда работодатели готовы удовлетворить вышеназванные требования, что является причиной свободных вакантных рабочих мест, а современная молодежь имеет больше возможностей для трудоустройства, не будет работать в компании, если ее что-то не устраивает, так как предпочитает компании с социальной ответственностью, открытостью, возможностью взаимодействия как с руководством, так и с коллегами, финансовой поддержкой, профессиональным обучением и возможностью успешной карьеры.

Дефицит рабочей силы наблюдается не только в Республике Молдова, но и в большинстве ведущих стран, в том числе в Великобритании, Японии, Канаде, Израиле и странах Евросоюза. В новом докладе Korn Ferry, которое включает исследование и всеобъемлющий анализ по странам, отмечено, что к 2030 г. будет иметь место глобальный недостаток человеческих ресурсов и более 85 миллионов рабочих мест могут остаться незаполненными из-за нехватки квалифицированных кадров, что примерно эквивалентно населению Германии. При этом если этот дефицит не устранить, то уже в 2030 г. он может привести к нереализованным годовым доходам в размере около 8,5 триллионов долларов. Так, с дефицитом рабочей силы более чем 6 миллионов работников могут столкнуться США и только в сфере технологий может потерять 162 миллиарда долларов дохода в год, если не восполнит дефицит высококвалифицированных работников, а каждая из таких стран как Бразилия, Индонезия, Япония может испытывать нехватку до 18 миллионов квалифицированных работников. В то же время лидером в области технологий к 2030г. может стать, например, Индия, которой, согласно данным исследования, к 2030 г. избыток высококвалифицированных технических работников составит более 1 миллиона человек. (Korn Ferry, 2024).

В Республике Молдова дефицит рабочей силы связан с демографическим фактором (сокращение численности населения как следствие низкой рождаемости и естественной убыли населения, миграция трудоспособного населения, старение населения), недостаток специалистов рабочих профессий из-за непопулярности технических специальностей среди молодежи, несовершенная система оплаты труда, в том числе политика работодателей направленная на экономию финансовых ресурсов и снижение заработной платы, отсутствие социальной поддержки и мотивации карьерного роста, увольнение работников в процессах реструктуризации и оптимизации бизнес-процесса, а также повышение критерия избирательности при выборе работы со стороны потенциальных соискателей (инвестиционная привлекательность, уровень заработной платы, условия труда, социальные пакеты, гибкий график). В соответствии с прогнозом рабочей силы (Expert-Grup, 2023) в период 2024-2026г.г. дефицит рабочей силы будет иметь тенденцию увеличения, что связано с демографической ситуацией и отсутствием квалифицированных специалистов. Так, спрос на специалистов в 2023г. превышал предложение на

8,2%, а к 2026г. данный разрыв в соответствии с прогнозом может увеличиться до 17,9% или даже достигнуть 24,8% при условии, что война в Украине закончится, но для ее восстановления возможно появится миграция рабочей силы из Республики Молдова. Анализ наличия дефицита рабочей силы на рынке труда за период 2014-2023г.г. осуществлен на основе построения кривой Бевеиджа, которая зафиксировала падение эффективности национального рынка труда в результате влияния глобального финансового кризиса 2009-2011г.г., структурных изменений и пандемии COVID – 19, войны в Украине, а также самое большое изменение в соотношении вакансий безработицы в период 2018-2023гг.

В целях повышения уровня устойчивости, равновесия и смягчения напряженности на рынке рабочей силы как следствие ее дефицита считаем целесообразным осуществить следующие меры:

Совершенствование стратегии привлечения и удержания рабочей силы с учетом рекомендаций мировой стратегии для стран с дефицитом работников, представленных в исследовании о тенденциях и статистики нехватки рабочей силы (Fabio Duarte, 2024), в первую очередь для работодателей:

- обеспечить гибкие условия труда (неполная занятость, удаленная работа, гибкий график);
- возможность участия в различных проектах, что даст мотивацию и интерес к работе;
- предоставление бонусов, в том числе социальные пакеты, компенсация транспортных расходов, форменная одежда, талоны на питание, абонемент в спортзал, тренинги, обучение иностранным языкам, *Nomme Office* – 2 дня в месяц и другие дополнительные льготы;
- мотивационный размер заработной платы;
- возможность профессионального и карьерного роста;
- обучение, переквалификация за счет или внутри компании;
- создание и поддержание корпоративной культуры, взаимопонимание между руководством и работником, в коллективе, четкое определение выполняемых задач и требований, критериев оценки работы;
- создание условий для обеспечения здорового баланса между трудовой деятельностью (работой) и личной жизнью работника;

Трансформация системы образования на основе совершенствования программ, профессиональных тренингов, различных стажировок для получения навыков для успешной работы в условиях развития ИТ-технологий и искусственного интеллекта, в том числе возможностей карьерного роста;

Предоставление финансовой поддержки и льгот, а также устранение различных юридических и бюрократических барьеров для развития молодежного предпринимательства и стартапов. Привлечение и тренинг работников предпенсионного и пенсионного возраста в условиях старения населения;

Совершенствование системы оплаты труда с учетом развития рыночных отношений, а также изменения характера трудовой деятельности в условиях

информатизации, искусственного интеллекта и появление, в связи с этим новых профессий;

Активизация процесса привлечения инвестиций в развитие социально-экономической инфраструктуры, в том числе в регионах с низкой занятостью населения (Южная зона и Центральная зона);

Повышение эффективности работы Министерства труда и социальной защиты, Национального агентства занятости населения (НАЗН) и Государственной инспекции труда (ГИТ), в том числе в области: диверсификации услуг и программ по обеспечению полной занятости трудоспособного населения, расширения перечня и организация предоставления индивидуально подобранных услуг, модернизация процедур и информационной системы ГИТ, осуществления более тесного сотрудничества с социальными партнерами, а также улучшение системы менеджмента и совершенствование системы внутренней подготовки персонала НАЗН и ГИТ.

Примечание. Статья подготовлена в рамках исследовательской программы «Демографический переход в Республике Молдова: особенности, социально-экономические последствия и выравнивание демографической устойчивости (TDRM, 2024-2027)»

БИБЛИОГРАФИЯ

- Beveridge, W. H. (1944). *Full employment in a Free Society*. London: George Allen & Unwin Ltd.
- Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova (BNS). (2024). *Republica Moldova versus Uniunea Europeană (UE-27)*. Chișinău. https://statistica.gov.md/ro/date-statistice-republica-moldova-versus-uniunea-europeana-9877_59525.html
- Blanchard, O. J., & Diamond, P. (1989). The Beveridge Curve. *Brookings Papers on Economic Activity*, 20, 1, 1-76. <https://doi.org/10.2307/2534495>
- Börsch-Supan, A. H. (1991). Panel Data Analysis of the Beveridge Curve: Is There a Macroeconomic Relation between the Rate of Unemployment and the Vacancy Rate? *Economica, New Series*, 58(231), 279-297.
- Bowden, R. J. (1980). On the existence and secular stability of u-v loci. *Economica*, 47, 33-50.
- Chow, W. (2011, March 16). *A state space model of NAIRU*. https://www.hkeconomy.gov.hk/en/pdf/wp/structural_unemp.pdf
- Chung, H. T., Fallick, B., Nekarda, C. J., & Ratner, D. D. (2014). *Assessing the Change in Labor Market Conditions*. Finance and Economics Discussion Series Divisions of Research & Statistics and Monetary Affairs Federal Reserve Board. Washington, D.C. <https://chrisnekarda.com/publication/lmci-feds/2014109pap.pdf>
- Clifton, J., & Marlar, J. (2011). *Good Jobs: The New Global Standard*. Gallup, Inc. <https://www.gallup.com>.
- Diamond, P., & Şahin, A. (2014). *Shifts in the Beveridge Curve*: Staff Reports 687. Federal Reserve Bank of New York.

- https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/research/staff_reports/sr687.pdf
- Dow, J. C. R., & Dicks-Mireaux, L. A. (1958). The excess demand for labour. A study of conditions in Great Britain, 1946-1956. *Oxford Economic Papers, New series*, 10(1), 1-33.
- Expert-Grup. (2023). *Proгноza pieței muncii pe termen mediu (2024-2026)*, Chișinău. https://anofm.md/view_document?nid=20474
- Fabio, D. (2024, June 10). *The Latest Labor Shortage Trends & Statistics*. <https://explodingtopics.com/blog/labor-shortage-stats#us-labor-shortage-stats>
- Gordon, R. J. (2013). *The Phillips curve is alive and well: inflation and the NAIRU during the slow recovery*. NBER Working Paper 19390. <https://doi.org/10.3386/w19390>
- Holt, C. C. & David, M. H. (1966). The concept of job vacancies in a dynamic theory of the labour market. In: *The Measurement and Interpretation of Job Vacancies* (pp. 73-110). NBER. New York: Columbia University Press. <https://www.nber.org/system/files/chapters/c1599/c1599.pdf>
- Korn, F. (2024). *Future-Proof Your Company With the Workforce Skills You Need*. <https://www.kornferry.com/insights/this-week-in-leadership/talent-crunch-future-of-work>
- Mortensen, D., & Pissarides, Ch. (1994). Job Creation and Job Destruction in the Theory of Unemployment. *Review of Economic Studies*, 61(3), 397-415.
- Rusticelli, E. (2014). Rescuing the Phillips curve: making use of long-term unemployment in the measurement of the NAIRU. *Economic Studies*, 1, 109-125. http://dx.doi.org/10.1787/eco_studies-2014-5jxrcm2cdf6
- Savelieva, G., & Zaharov, S. (2019, 10-11 octombrie). Assessment of labour market tension in Chisinau mun. In: *Creșterea economică în condițiile globalizării: bunăstare și incluziune socială*. Sesiunea științifică „Bunăstarea și incluziunea socială în contextul schimbărilor demografice”: conferința științifico-practică (Ediția a XIV-a, pp. 77-90). Chișinău: INCE. <https://doi.org/10.36004/nier.cdr.2019.14-10>
- Рынок труда в Молдове в 2024 году: тенденции, вызовы и перспективы. (2024). <https://www.delucru.md/ru/articles/rinok-truda-v-moldove-v-2024-godu-tendentsii-vizovi-i-perspektivi>